

Намеченные тенденции демонстрируют, на наш взгляд, невозможность и утопизм идеалистических представлений о скором исчезновении труда и его замене творческими формами человеческой деятельности. Труд меняет форму своего существования в обществе, но остается важнейшим видом человеческой деятельности, мимикрируя под различные разновидности человеческой активности (прежде всего, игровые). Современный процесс развития общества, проявляющийся в срастании в единый механизм экономической, культурной и политической сфер общественной жизни, выводит на передний план становление новых ценностных оснований труда, изучение которых является актуальнейшей проблемой социально-философского анализа.

Примечания

¹ См.: Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 14–15.

² Там же. С. 32.

³ См.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2000.

⁴ См.: Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000. С. 146–149.

⁵ Там же. С. 302.

⁶ См.: Ашкерова А. Ю. Эксперткратия. Управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М., 2009. С. 73.

⁷ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2000. С. 56.

⁸ См.: Башкирова Е. И. Трансформация ценностей российского общества // Полис. 2000. №6. С. 51–65.

⁹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. М., 2006. С. 13–14.

¹⁰ См.: Тоффлер Э. Футуришок. М., 1999. С. 44–45.

¹¹ См.: Узбестер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 110.

¹² См.: Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844–1845 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: в 50 т. 2-е изд. М., 1975. Т. 45.

УДК 378:1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

М. Д. Щелкунов

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: mikhail.schelkunov@ksu.ru

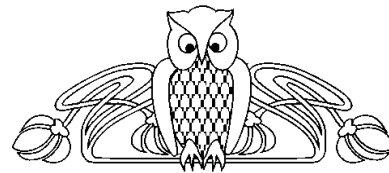
В условиях экономики знаний образовательное сообщество из академического объединения превращается в экономическую корпорацию, функционирующую по правилам деятельности хозяйствующего субъекта и занятую производством, трансляцией и распространением особого вида продукта – научного знания, которое может быть успешно капитализировано в человеке. Рассмотрены особенности и последствия этой трансформации, особое внимание уделено новому этосу образовательного сообщества.

Ключевые слова: экономика знаний, образовательное сообщество, менеджмент в образовании, этос, экономоцентризм, ценность.

Education Community in Knowledge Based Economy Terms

M. D. Schelkunov

In terms of knowledge based economy education community transfers from academic association to economic corporation. It works as business entity and involves in production, translation and distribution of a special product – the scientific knowledge. This

knowledge can be successfully capitalized within a person. Special features and consequences of this transformation are examined in the article; special attention is paid to a new ethos of education community.

Key words: economic corporation, management, economics of knowledge, ethos, economocentrism, value.

Современное общество вступило в этап развития, именуемый экономикой знаний. Ее становление знаменует переход от преимущественного развития производства, основанного на знаниях, к приоритетному расширенному производству самих знаний. Под ним понимается организация деятельности по генерированию, сбору, структурированию, сохранению, распространению, использованию, обмену и продаже знания. «Главными источниками <...> особенно большой

прибыли и завтрашнего капитала – все больше становятся идеи, а не материальные объекты. Идеи создаются только один раз и затем продолжают приносить богатство в зависимости от числа покупателей/клиентов/потребителей...»¹. Знание начинает играть ключевую роль в создании конкурентных преимуществ и формировании экономической стоимости. Оно отныне выступает не одним из нескольких ресурсов производства, но капиталом, который сам подлежит воспроизводству в экономических циклах. Уровень образованности населения, развитость образовательной и научной инфраструктуры становятся неременным условием прогресса общества.

Экономика знаний обусловила *экономический* поворот в образовании – крупнейшем социальном институте воспроизводства, трансляции и сохранения знания. Согласно теориям «культурного», «человеческого», «социального» капитала (П. Бурдье, Г. Беккер, Дж. Коулман), образование рассматривается в качестве одной из форм функционирования капитала, соответственно, расходы на образование начинают расцениваться как инвестиции (Д. Кендрик, Ц. Грилихес). Образовательная деятельность становится разновидностью предпринимательства, нацеленной на производство и продажу образовательных продуктов и услуг. Само образовательное учреждение из академического института трансформируется в экономическую корпорацию, функционирующую по законам деятельности хозяйствующего субъекта.

Начиная с Нового времени, научное знание рассматривалось в основном в дискурсе Истины об окружающем мире и воспринималось как абсолютная ценность, стоящая выше ценности любых других аспектов этого знания. В этом свете образовательное учреждение представляло собой институт, выполняющий выдающуюся социальную функцию производства и распространения важнейшего общественного блага – истинного знания. Экономическая сторона функционирования образовательного учреждения сводилась к поддержанию его инфра-

структуры и материальному обеспечению деятельности сотрудников.

Однако в условиях экономики знаний приоритет приобретает понятие «полезного знания», т.е. знания, нацеленного на результат, приносящий быструю экономическую выгоду. Как следствие, производитель такого знания становится таким же субъектом рыночных отношений, как и производители других товаров. В оборот активно вводятся термины «предпринимательский университет», «интеллектуальное предпринимательство», «академический капитализм».

Социолог Н. Е. Покровский рисует картину трансформации образовательного учреждения в экономическую корпорацию на примере североамериканских университетов. Университеты лишаются особого статуса и приравниваются к субъектам рыночных отношений по принципу «то, что не продается, просто не производится». Отныне университет – это не храм науки, а market place. Учащиеся выступают в роли клиентов корпорации, покупателей на рынке образовательных услуг. Огромное внимание уделяется вовлечению всех ресурсов расширения клиентуры. Торжествует принцип «Клиент всегда прав!» Построение бюджета превращается в главный рычаг управления всей образовательной структурой. Все звенья университетского организма самоопределяются по признакам конкурентности и доходности. Структурные подразделения оцениваются по тому, каков их вклад в бренд вуза на рынке образовательных услуг. Образовательная деятельность пронизывается духом менеджизма. Ни один традиционный предмет преподавания в чистом виде студентов не устраивает. Востребованы новые образовательные продукты-гибриды, содержащие компонент бизнес-образования и менеджмента. Снижается значимость системной фундаментальности: доминирование хорошо обоснованных теорий исчезает, уступая место форматам практических навыков и технологий с ограниченной зоной социальной ответственности².

Важнейшей новацией в деятельности вуза как экономической корпорации становится новый тип управления им – менедж-

мент. Суть менеджмента в образовании – применение идеологий, техник и практик из частного сектора экономики в образовательных организациях, занятых производством общественных благ, в том числе, полностью или частично финансируемых государством. Ставка делается на так называемый предпринимательский тип управления, нацеленный на максимальную коммерциализацию производимого продукта, поиск новых источников обеспечения ресурсами (финансовыми, материальными, кадровыми) на основе управления соответствующими рисками. Предпринимательский тип управления рассматривается как способ преодоления нарастающей неэффективности традиционных – коллегиального и административно-бюрократического – типов управления вузом в новых экономических условиях. Первый тип отличается медлительностью, растянутостью во времени, вызванной многочисленными процедурами согласования решений, принимаемых коллегиальными органами вуза. Второй чреват волюнтаризмом внутривузовских административно-бюрократических структур, лишением сотрудников творческой инициативы.

Основные стороны менеджмента в образовании заключаются в следующем. Четкое и скрупулезное планирование деятельности: определение миссии, видения, стратегических целей и задач, сценариев развития, программы развития и системы реализующих ее мероприятий; анализ возможностей и рисков, особенностей внешней по отношению к образованию среды; наличие измеряемых индикаторов деятельности; контроль исполнения принятых решений; тотальное документирование всей деятельности, детальная отчетность и современный документооборот; сертифицированная система управления качеством образования и его оценки; формально-правовое регулирование практически всех отношений между участниками образовательной деятельности; система управления персоналом; мониторинг рынка труда, образовательных услуг; развитие корпоративной культуры; поддержание духа конкуренции между членами корпорации; имидж-мейкинг и PR; независимый аудит финансовой деятельности.

Введение принципов менеджмента в деятельность образовательного учреждения влечет за собой разделение академической (образовательной и научно-исследовательской) деятельности, с одной стороны, и управленческой, с другой. Традиционно оба этих начала – академическое и управленческое – объединялись в одном лице – руководителя вуза или его подразделения. Отныне такое объединение теряет свою эффективность. Почему? Раньше, в условиях господства академизма, управленческая элита образовательного сообщества рекрутировалась из профессиональных авторитетов – выдающихся деятелей образования и науки. Они осуществляли руководство корпорацией, скорее, на основе морально-нравственных норм, чем посредством специализированной управленческой деятельности. Для университета эпохи В. Гумбольдта, организованного по типу научной лаборатории, соединенной с обучением, такой способ управления образовательным учреждением был вполне эффективен.

Напротив, в условиях рыночной экономики знаний, когда система образования становится учреждением по массовому выпуску узких функционеров, эффективная управленческая деятельность требует от руководителя высокого профессионализма, который объективно несовместим с одновременным занятием интенсивной педагогической или научной деятельностью. Кроме того, дивергенция управленческого и академического компонентов деятельности усиливается по мере нарастания динамизма общественных изменений. Сладить с ними способны адаптивно пластичные, готовые к перманентной «перегрузке», чуткие к новациям молодые люди. Между тем успехи и авторитет в академических видах деятельности приходят к их носителям, как правило, в зрелом и даже пожилом возрасте. На фоне перманентного увеличения среднего возраста профессорско-преподавательского состава необходимость в молодых профессионалах-управленцах – менеджерах образования (академических менеджерах) становится очевидной.

Разделение академического и управленческого начал вузовской жизни по функциям,

полномочиям и сферам ответственности, равно как и последствия, вытекающие из менеджмента образовательного учреждения, вызывают скорее болезненную, чем здоровую реакцию российского образовательного сообщества. Так, скептически воспринимается необходимость изменения основных объектов управления. Если раньше таковыми были самостоятельные структуры вуза (факультеты, отделения, кафедры), то теперь ими становятся образовательные программы – бакалаврские и магистерские. Как следствие, традиционные структурные подразделения вуза начинают уходить в прошлое. Не встречает должного понимания требование того, что каждый преподаватель должен иметь хотя бы минимальные способности в области менеджмента. Еще слабее воспринимается необходимость тотального документирования деятельности. С трудом пробивает себе дорогу идея изменения отношения к студенту с привычной патерналистской формулы «авторитет–подавторитетный» на рыночную формулу «производитель–потребитель».

Или взять, к примеру, сферу внутривузовских отношений: традиционно их регуляция, как указывалось выше, осуществлялась на основе морально-нравственных принципов, это особенно характерно для университетского сообщества³. Однако по мере коммерциализации и менеджериализации деятельности университетского организма эффективность моральной регуляции заметно снижается. Ситуация конкурентной среды, состязательности, борьбы интересов исключает доминирование отношений, основанных на принципах морального толка – доброжелательности, человеческой солидарности, взаимовыручки, сочувствия. Решающее значение приобретает правовая регуляция, которая становится отныне правилом университетской жизни. Личностное начало внутривузовских отношений вытесняется формально-безличным регламентом.

Менеджмент в образовании – предмет нарастающего интереса со стороны практиков и теоретиков образования. Об этом свидетельствуют как расширяющееся число со-

ответствующих практик, так и возрастающее число научных публикаций⁴. Тем не менее остается непроясненным ключевой вопрос: можно ли рутинными практиками менеджмента хозяйствующей организации, коль скоро они кладутся в основу управления образовательным учреждением, обеспечить успех в сфере творческой деятельности, каковой образование должно быть по определению?

Стало общим правилом, отвечая на этот вопрос, ссылаться на успешный опыт университетов США, как образец для всех вступивших на путь эконоцентризма в образовании. Не ставя под сомнение американский опыт организации образования в части экономических достижений, обратим внимание, однако, на такое обстоятельство, как постоянное приобретение Соединенными Штатами «мозгов» за рубежом, в том числе в России. Возможно, это свидетельствует о привлекательности условий, создаваемых в США для деятельности талантливых ученых из других стран. Но, может быть, это одновременно показатель того, что по мере реализации эконоцентрической стратегии в образовании государство утрачивает способность воспроизводить собственную научную элиту и вынуждено приобретать высокообразованных профессионалов за границей,

Функционирование образовательного сообщества, эффективное регулирование взаимоотношений между его членами осуществляется системой внутренних ценностей, имеющих статус корпоративных моральных норм и получивших наименование «этнос». Начиная с эпохи Просвещения, он ассоциировался с принципами *академизма*, которые, в свою очередь, произрастали из этоса научного сообщества классического периода. Согласно Р. Мертону, научное сообщество как особая социальная группа опирается в своем функционировании на четыре ценностных императива: *универсализм*, нацеленный на обеспечение объективного характера научного знания; *коллективизм*, провозглашающий результаты научного познания коллективной собственностью научного со-

общества и общества в целом; *бескорыстие*, требующее подчинять деятельность ученых единственной цели – служению Истине и исключаящее другие мотивы научной деятельности (корыстолюбие, материальное обогащение, стремление к власти, славе и т.п.); *организованный скептицизм*, содержащий требование критического отношения к результатам как собственной деятельности, так и деятельности коллег⁵.

Исторические обстоятельства XX столетия заставили существенно изменить регулятивные нормы научного сообщества. Главный итог произошедших изменений – утверждение социально ангажированного характера научной деятельности, включенность ученых на правах активных участников в процесс социально-экономического развития общества. На деле это вылилось если не в полное отступление от ценностей академизма в научной среде, то, по крайней мере, в существенное сужение их значимости, дополнение, размывание, а нередко – замещение их ценностями экономизма. Объективизм, бескорыстие, коллективизм, добросовестность, бесребреничество стали тесниться эгоизмом, стремлением к выгоде, материальному благополучию, экономическому успеху, известности и славе, общественному престижу, статусности, власти.

Негативные последствия, к которым ведет приходящий в науку с развитием бизнеса коммерческий интерес, не заставили себя долго ждать. Вот лишь некоторые из них. «Ученые подписывают псевдоэкспертные заключения о полезности или вреде тех или иных материалов, продуктов питания, промышленных проектов (в интересах их производителей и отнюдь небескорыстно – *М. Ш.*). Социологи пишут липовые отчеты для политиков и публикуют заказные рейтинги и формирующие (общественное мнение. – *М. Ш.*) опросы. Многим “открытиям” придается сенсационная форма, чтобы книги имели коммерческий успех, а сделанная на основе “открытия” продукция хорошо продавалась»⁶.

Экономически ориентированные метаморфозы этоса науки неминуемо резо-

нировали в этос образовательного сообщества. Оно, не порывая с традиционным духом академизма, стало чем дальше, тем больше проявлять восприимчивость к ценностям экономизма. Более того, тяготение к этим ценностям усилилось в силу появления новой категории субъектов образовательной деятельности. О ком идет речь?

Как показывает западный опыт, по мере превращения университетов в бизнес-холдинги по массовому выпуску профессионалов в преподавательском корпусе возникает и становится доминирующей категория «чистых преподавателей» – *instructors* (инструкторов – в западной транскрипции). Они заняты исключительно реализацией программ массового бакалавриата и не участвуют в научных исследованиях в отличие от другого профессорско-преподавательского состава, совмещающего педагогическую и исследовательскую деятельность⁷. Категория инструкторов представлена, как правило, преподавателями без ученых степеней: штатными совместителями и почасовиками, «многостаночниками», берущимися вести большое число разноотраслевых дисциплин, практиками «со стороны», преподающими в вузе.

«Инструкторство» – это способ рутинного производства массовых образовательных услуг, сервелистского подстраивания под не самые высокие запросы учащихся, формального отношения к процессу и результатам образовательной деятельности, далекие от духа академизма, инструкторы – эти, в своем роде, ремесленники от образования – выступают носителями и проводниками экономоцентристской культуры, которая начинает активно вытеснять академическую, проявляя себя чуждыми академизму способами. «Бесспорными лидерами в университетских сообществах становятся те <...> кто любыми способами (иногда далекими от академических) привлекают массы студентов, мобилизуют <...> поддержку со стороны <...> частных доноров, а также постоянно работают над своим личным брендом на внешнем рынке, включая престижные премии, шумные публикации, связь со средствами массовой информации и пр.»⁸.

Размывание академических устоев образовательного сообщества под влиянием эконоцентризма отразилось и на положении профессорской корпорации, традиционно ответственной за воспроизводство академических начал образовательного сообщества. Если одна ее часть продолжает сохранять верность этим началам, то другая быстро усваивает новые ценности. Судя по западному опыту, это проявляется: в продаже своего научного имени в качестве бренда; стремлении выторговать себе персональные, далеко не всегда профессионально оправданные ставки должностных окладов и гонораров за счет финансовых ресурсов, предназначенных другим категориям преподавателей; участии в качестве консультантов или экспертов в корпоративных контрактах с крупными бизнес-структурами, весьма сомнительными с точки зрения этики объективизма; занятии бизнес-деятельностью, далекой от основной профессии; стремлении к бытовым излишествам и роскошному образу жизни, что никогда не было свойственно представителям академической корпорации⁹.

Вытеснение академического духа из образовательного сообщества под воздействием эконоцентризма наносит непоправимый нравственный ущерб самой системе образования. В этой связи вспоминаются слова С. Н. Булгакова: «Высшее образование, неразрывно связанное с развитием науки, необходимо требует для своего существования нравственных условий общежития, известной чистоты нравственной атмосферы»¹⁰. Более того, негативные последствия, которые влечет исчезновение этой атмосферы из образования, могут рано или поздно сказаться губительным образом на обществе в целом. Оставаясь до последнего времени одним из

немногих социальных институтов, поддерживающих нравственные устои социума, высшая школа рискует стать источником массового производства дипломированных профессионалов, лишенных четких морально-нравственных критериев своей деятельности. А ведь они со временем начнут принимать ответственные решения, возьмутся за исполнение проектов национального и регионального уровня.

Таким образом, можно констатировать, что процесс трансформации образовательного сообщества из академической в экономическую корпорацию протекает весьма противоречиво и таит в себе как возможные приобретения на этом пути, так и риски сопутствующих издержек и потерь. Минимизация этих рисков – актуальная задача для теоретиков и практиков образования.

Примечания

¹ Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008. С. 163.

² См.: Покровский Н. Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка // Журн. социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII, №4. С. 152–161.

³ См.: Вышленкова Е. А., Малышева С. Ю., Сальникова А. А. Terra Universitas : Два века университетской культуры в Казани. Казань, 2005. С. 83–168.

⁴ Например, в журнале «Университетское образование : практика и анализ» (1997–2009).

⁵ См.: Merton R. K. The Sociology of Science. Chicago, 1973.

⁶ Матвейчев О. Кризис инноваций // Сократ. 2009. № 1. С. 86.

⁷ См.: Любимов Л. Л. Угасание образовательного этоса // Вопр. образования. 2009. № 1. С. 199–210.

⁸ См.: Покровский Н. Е. Указ. соч. С. 154.

⁹ См.: Хили П. Вузы: битва за профессию // Вопр. образования. 2004. № 4. С. 89–101.

¹⁰ Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. М., 2006. С. 345.